

Хозяйственная деятельность башкир в XVII – первой половине XVIII вв.

Башкиры; волости; «дороги»; скотоводство; земледелие; бортничество; «бобровые гоны»; охота; рыболовство; пашня.

Основной отраслью башкирского хозяйства в XVII – первой половине XVIII вв. являлось полукочевое скотоводство, которое дополнялось бортничеством, охотой, собирательством. В изучаемый период в северо-западной, затем в юго-восточной частях края медленно расширяется земледелие.

Крупной проблемой в истории любого общества является состояние хозяйства, ибо оно лежит в основе его развития. Не случайно к ней проявляли значительный интерес уже представители местной правительственной администрации Урало-Поволжья первой половины XVIII в.: кунгурский бургомистр Юхнев, выполняя инструкцию начальника Главного правления Сибирских и Казанских казенных заводов Г.В. Геннина, чиновник Оренбургской экспедиции П.И. Рычков, губернатор Уфимской провинции П.Д. Аксаков, а также участники Академических экспедиций конца 60 – начала 70-х гг. XVIII в.

Кунгурский бургомистр Юхнев с ноября 1725 г. до марта 1726 г. объездил территорию почти всего края и собрал достаточно большой материал о хозяйстве и положении коренного населения края 20-х гг. XVIII в. По его мнению, башкиры Ногайской и Сибирской дорог являются скотоводами, а жители Казанской дороги – частично – скотоводами, частично – земледельцами, а Осинской дороги – земледельцами [16, с. 483-487].

П.И. Рычков, первый русский историк Башкирии считал, что основным занятием башкир первой половины XVIII в. были скотоводство и бортничество, а земледелие имело вспомогательное значение [15, с. 107, 148, 150, 151]. Его современник вице-губернатор Уфимской провинции П.Д. Аксаков утверждает, что башкиры в это время в основном занимались скотоводством, бортничеством и охотой [3, с. 527]. Побывавшие в Башкирии в конце 60 – начале 70-х гг. XVIII в. участники Академических экспедиций И.Г. Георги, П.С. Паллас и И.И. Лепехин придерживались того же мнения [4, с. 91; 12; 8, с. 40].

¹ Акманов Ирек Гайсеевич, Башкирский государственный университет (РФ, Уфа), д.и.н.; akmanov_ig@mail.ru.

Более обстоятельно этой проблемой занимались советские историки. Авторы 30-50-х гг. XX в. считали, что в XVII в. основным занятием башкир Осинской и части Казанской дороги являлось земледелие [11, с. 86-98]. Но историки конца XX – начала XXI в. не согласны с этим выводом и утверждают, что в XVII в. основным занятием большинства башкир всех четырех «дорог» являлось полукочевое скотоводство, бортничество и охота. Пашня зафиксирована в XVII в. у жителей только Гайнинской волости Осинской и Енейской волости Казанской дорог. Далее они пишут о том, что в первой половине XVIII в. несколько расширяется земледелие у башкир. Этот процесс постепенно охватывает коренных жителей Осинской, частично Казанской, а затем и Сибирской и Ногайской дорог [6, с. 115-121; 5, с. 92-99; 1, с. 66-93].

Приступая к анализу исторических материалов, необходимо прежде всего подчеркнуть, что природно-климатические условия XVII–XVIII вв. во многом определяли хозяйственное развитие стран и народов.

Природа Башкирии создавала благоприятные условия для развития скотоводства, бортничества, охоты и земледелия. Прибывшие в край царские чиновники, ученые и путешественники с восхищением описывали природу края.

Упомянутый выше П.И. Рычков так характеризует природу Башкирии: «Что касается до довольства сей провинции, то во всей Российской империи едва сыщется ль другая, которая б всем нужным к житию человеческому толико избыточествовали, как Уфимская, ибо к хлебопашеству самая лучшая земля повсеместно, повсюду ж леса, в коих множество бортовых пчел, реки судовые и рыбные, озер рыбных и пахотных мест везде довольно» [15, с. 274]. Как видно, природа края создавала населению возможность заниматься основными отраслями хозяйства того времени.

В исторических источниках XVII–XVIII вв. сохранился ряд характеристик башкирского хозяйства. В «Книге Большому Чертежу», составленной в 1627 г., о хозяйстве башкир сказано следующее: «...а кормля их мед, зверь, рыба, а пашни не имеют, скоту держат много»² [7, с. 139, 182; 9, № 13; 16]. К этим сведениям примыкают материалы документов, исходящих от самих башкир. Из коллективных челобитных 1662 и 1694 гг., поданных властям от имени всего башкирского народа, также видно, что основным занятием населения было полу-

² РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 132. Л. 142.

кочевое скотоводство, бортничество и охота [9, № 13, с. 82-83]³.

Эти материалы как бы дополняются сведениями представителей царской администрации первой половины XVIII в.

П.И. Рычков в своей книге «Топография Оренбургская, то есть обстоятельное описание Оренбургской губернии» так описывает хозяйственную жизнь коренных жителей: «Башкирский народ к пашне не склонен. А хотя некоторые из них и сеют, но токмо про свою нужду, и то малое число. Пропитание свое имеют они по большей части от содержания лошадей и бортных угодьев... Главная экономия уездных обывателей, особливо ж башкирцов, состоят в конских заводах, в содержании скота и бортовых пчел» [15, с. 54]. Подобная характеристика башкирского хозяйства содержится также в трудах вице-губернатора Оренбургской губернии П.Д. Аксакова: «Хлеба пахать не охотники, а большая часть довольствуется мясом и крупую, молоком... А нажива их лутчая или промысел во пчелах, хмелю и ловля зверей, лисиц, волков и бобров. Земель имели великое довольство» [2, с. 527].

Основными видами скота у башкир были лошади, коровы, овцы, козы. У жителей Сибирской и Ногайской дорог имелись верблюды. Башкиры свой скот содержали на подножном корму. Сено заготавливалось только для лошадей, используемых зимой для поездок и для молодняка.

Важную роль в хозяйстве башкир продолжало играть бортничество. В подавляющем большинстве описаний башкирских вотчин, содержащихся в челобитных, припускных записях и других материалах этого времени, есть указания на «бортные леса», «бортные угожьи», на занятие населения бортничеством. Уплата жителями натурального налога в казну с бортных угодий – важный показатель большого места этой отрасли в экономике башкир. Вице-губернатор П.Д. Аксаков подчеркивал, что «...нажива их лутчая или промысел во пчелах». П.И. Рычков пишет о ведущей роли бортничества у башкир: «...Башкирцы, у которых лесные места, от сих бортовых пчел получают себе великий доход и в размножении оных так искусны, что много таких, из которых у одного по несколько тысяч бортовых деревьев имеется». Борты находились в частной собственности. Их покупали, закладывали [2, с. 527; 15, с. 151].

Значительное место в хозяйственной жизни башкир занимала охота. Они охотились на зайцев, лисиц, куниц, норок, лосей, диких коз, рысей, волков, медведей, а также на разнообразную дичь. Охота

³ РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 132. Л. 142.

могла быть индивидуальной и коллективной. Большими группами, насчитывающими свыше 100 человек, башкиры ездили в дальние охотничьи угодья – за р. Тобол, Иртыш, Ишим на востоке, за р. Иргиз, Б. и М. Узени на западе [15, с. 142-150]. Вспомогательное значение у башкир имели рыболовство и собирательство (сбор хмеля, сараны, ягод и т.д.).

Большой интерес представляет выяснение роли и значения земледелия в башкирском обществе в первые века после вхождения в состав Русского государства. Рассмотрим имеющиеся фактические материалы по «дорогам».

Осинская дорога занимала часть территории северной Башкирии. В начале 40-х гг. XVII в. башкир Гайнинской волости А. Янмурзин, переехав в пределы Кущинской волости Сибирской дороги, продолжал привычное свое занятие – «пашню пашет, сено косит». Жители Гайнинской волости, жаловавшиеся на захват их земель Строгановыми, пишут, что «...исстари их прадеды, деды и отцы владели вотчинными землями по р. Каме и ее притоку Мулле, с устья до вершины», «на той их вотчинной земле прадеды, деды и отцы их юртами поселились и пашни распахали и сена косили». В 1690 г. башкир этой волости Б. Шугарев, переселившись на верховья р. Сылвы, обратился к верхотурскому воеводе с просьбой о том, чтобы ему разрешили жить на новом месте и «пахать» пашню. О земледельческих занятиях башкир Гайнинской волости свидетельствует продажа ими в 70 – начале 80-х гг. этого века хлеба в Соликамске [9, № 5, 10]⁴.

Однако в исторических документах имеются сведения и другого характера. В земельных спорах жителей Уранской и Урман-Гирейской волостей, имевших место в 1653 и 1690 гг., перечисляются бобровые гоны, бортные леса, рыбные ловли, а пашня не доминирует. Следовательно, земледелием занимались не все жители и Гайнинской волости. Это видно также из оберегательной памяти, данной в Уфе в 1672 г. на имя башкир этой волости Тереберде Алееву с товарищами, живших на р. Тулве, в которой при характеристике их земель, пашня не упоминается: «...вотчинные земли и речки и всякие угодья, и звериные и рыбные ловли и бобровые гоны» [9, № 4]⁵.

По припускным, поступным и другим документам первой половины XVIII в. земледелие прослеживается в Гайнинской и Уранской

⁴ РГАДА. Ф. 1173. Д. 109; Труды Пермской Ученой Архивной комиссии. Пермь, 1896. Вып. 3. С. 81-82.

⁵ РГАДА. Ф. 1173. Д. 443, 1049.

волостях. У жителей Ирехтинской волости, живших по р. Ик, пашня среди угодий не называется. О состоянии земледелия башкир Осинской дороги этого времени говорят и некоторые очевидцы. Кунгурский бургомистр Юхнев говорит о земледелии башкир-осинцев следующее: «При этой дороге живут башкирцы и все в домах... Хлеба имеют много и пашни и летом не кочуют в степи, но по домам живут, как русские» [10, № 74, 184, 346, 411, 540, 543, 546, 553, 562].

Что касается башкир Казанской дороги, то в первой половине XVII в., согласно дошедшим до нас документам, пашни у них прослеживается лишь в отдельных волостях. Положение несколько меняется во второй половине века: наличие земледелия во многих волостях зафиксировано источниками. Документы о состоянии хозяйства Енейской волости относятся к 1660-м, 1670-м и 1690-м гг. Земледелие здесь прослеживается по материалам 1670-х и 1690-х гг. Притом, речь идет не только о простом перечислении пашни. Например, в 1675 г. две группы башкир данной волости вели спор за 30 полос пашни; одна сторона заявляет, что они многие годы пахали спорную землю. Сведения по Байлярской волости характеризуют положение в 1660-х, 1680-х и 1690-х гг. Из них видно существование земледелия здесь только в 90-х гг. XVII в. Вотчины Гирейской волости описаны за 1650-е и 1690-е гг., и за 1690-е гг. есть пашня. Здесь существовала мельница-мутовка и мельница-колесчатая, причем последнюю построил башкир той же волости. Из материалов Иланской и Каршинской волостей за 1680-е и 1690-е гг. проясняется также существование в них земледелия. В Елдякской волости пашня прослеживается с 70-х гг., в Киргизской – с 80-х гг. XVII в.⁶

Есть некоторые материалы, позволяющие проследить в какой-то мере саму динамику развития земледелия. Так, жители Елдякской волости этой «дороги» в 90-х гг. XVII в. писали в одной из своих челобитных, что их прадеды, и деды, и отцы «кормились рыбою и без пашен». А у них самих, как уже сказано, есть пашня. Житель Каршинской волости Сеит Суюндуков в 80-х гг. XVII в. говорил, что они «...беспашотные степные люди, зимой кормятся рыбою, а в летнюю пору – от скота». А в челобитной его сына Исмагила Сеитова при перечислении угодий фигурирует пашня. Как видно из приведенных выше фактов, во второй половине XVII в. земледелие в Казанской дороге сделало определенные сдвиги. Это бесспорно. Однако и во вто-

⁶ Там же. Д. 17, 56, 72, 79, 110, 137, 299, 326, 346, 496, 643, 794, 896, 954, 1049, 1242, 1324, 1333; Ф. 248. Оп. 3. Кн. 132. Л. 3–10, 41–55, 67–68, 114–116.

рой половине века в пределах «дороги» существовали волости, где, судя по сохранившимся материалам, не было пашни. Таково было положение в Булярской волости по сведениям 1670-х и 1690-х гг., в Шемшадинской – 1660-х и 1690-х гг. [9, с. 18; 10, № 3]⁷.

По материалам первой половины XVIII в. видно, что на территории этой «дороги» идет дальнейшее расширение земледелия. По Каршинской, Елдякской и Иланской волостям по записям видно наличие земледелия. Кроме того, в этих волостях зафиксированы мельницы. В Каршинской волости их числится 6, собирались построить еще 4, в т.ч. 2 должны были построить припущенники татары, 2 – сами башкиры. Жители Иланской волости припустили двух татар с условием строительства мельницы. В Дуванской волости по 17 записям прослеживается пашня, по 5 – нет; по Енейской соответственно 5 и 8, Тышкы-Иланской – 2 и 4, Шемшадинской – 3 и 2, Канлинской – 2 и 2, Кыр-Канлинской – 2 и 3, Гирейской – 2 и 3, Киргизской – 1 и 1 [9, № 25, 127; 10, № 12-14, 67-69, 78, 82, 93, 100, 119, 122, 130, 132, 135, 137, 142, 149, 154, 157, 163, 170, 171, 175, 179, 180, 189, 195, 197, 200, 201, 205, 216, 217 и т.д.].

К этим материалам примыкают свидетельства Юхнева. О хозяйстве башкир Казанской дороги 20-х гг. XVIII в. он пишет: «Пахотной земли и сенных покосов довольно имеют. Они сеют рожь и всякой хлеб без навозу, и та дорога кормит Уфу. Они имеют дворы хорошие, токмо половина из них летом кочует в степи, едят хлеб и лошадиное мясо, скота у них довольно... меду и воску много» [16]. Таким образом, в первой четверти XVIII в. налицо некоторый прогресс в развитии земледелия у коренных жителей Казанской дороги. Правда, для большинства башкир оно, по-видимому, еще не стало основной отраслью хозяйства.

Изучение материалов о состоянии земледелия в башкирском обществе в XVII – первой половине XVIII в. позволяет сделать вывод о том, что несмотря на некоторые сдвиги в этом отношении, земледелие в крае расширялось медленно, что объясняется рядом важных обстоятельств. Прежде всего, имеющиеся земельные владения башкир позволяли им вести полукочевое скотоводство и другие традиционные отрасли. Не менее весомым было и то, что скотоводство для башкир в изучаемое время представляло собой более производительную отрасль по сравнению с земледелием [14, с. 168; 13, с. 8].

Таким образом, в первые века пребывания в составе Русского

⁷ Там же. Д. 1242; Ф. 248. Оп. 3. Кн. 132. Л. 93–94.

государства в социально-экономической жизни края произошли заметные сдвиги. Относительно устойчивая обстановка, прекращение феодальной междоусобицы, общение башкир-скотоводов с русским и другим земледельческим населением – все это положительно влияло на хозяйство тех и других, также на общее развитие производительных сил края. В этом заключалось одно из крупных прогрессивных последствий вхождения Башкирии в состав Русского государства.

1. *Акманов И.Г.* Башкирские восстания XVII–XVIII веков – феномен в истории народов Евразии. Уфа, 2016.
2. *Аксаков П.Д.* Записка о состоянии башкирского народа до и после восстания 30-х годов и о мерах для приведения его в полное повиновение // Материалы по истории Башкирской АССР. М.; Л., 1949. Т. 3. № 568.
3. *Аксаков П.Д.* Красное известие о народе башкирском // Материалы по истории Башкирской АССР. М.; Л., 1949. Т. 3. № 568.
4. *Георги И.Г.* Описание всех в Российском государстве обитающих народов, а также их житейских обрядов, вер, обыкновений, жилищ, одежды и прочих достопамятностей. СПб., 1776. Ч. 2.
5. История башкирского народа в семи томах. Уфа, 2011. Т. 3.
6. История Башкортостана с древнейших времен до конца XIX в. Уфа, 2004.
7. Книга Большому чертежу. М.; Л., 1950.
8. *Лепехин И.И.* Дневные записки путешествия по данным провинциям Российского государства в 1768 и 1769 году. СПб., 1802. Ч. 2.
9. Материалы по истории Башкирской АССР. М.; Л., 1936. Ч. 1.
10. Материалы по истории Башкирской АССР. Т. III.
11. Очерки по истории Башкирской АССР. Уфа, 1956. Т. 1. Ч. 1.
12. *Паллас П.С.* Путешествие по разным провинциям Российской империи. СПб., 1786. Ч. 1-2.
13. *Рычков П.И.* О способах умножению земледелия в Оренбургской губернии // Труды Вольного экономического общества. СПб., 1767. Т. VII.
14. *Рычков П.И.* Ответы на экономические вопросы, касающиеся земледелия // Труды Вольного экономического общества. СПб., 1767. Т. VII.
15. *Рычков П.И.* Топография Оренбургской губернии. Уфа, 1999.
16. Сведения о башкирах, собранные кунгурским бургомистром Юхневым во время его поездок в 1725-1726 гг. // Материалы по истории Башкирской АССР. М.; Л., 1949. Т. III. № 546.